

ПИЛЯК С.А.

Архитектура Смоленской крепости в живописных и графических произведениях середины XX — начала XXI века

Смоленская крепость объединяет разновременные фортификационные сооружения города, упоминаемого с 863 года. Наиболее заметным объектом оборонительного ансамбля является крепостная стена, построенная «всеми городами Русского государства» на рубеже XVI—XVII веков. Облик стен и башен, творчески интерпретирующих образ Московского Кремля, является привлекательным для художников. На протяжении XVII века крепость играла роль стратегически важного военного объекта на западной границе России. Изображения укреплений в это время преимущественно связаны с военными задачами. В XVIII—XIX веках крепость, лишенная единого контура, обретает значение городского символа.

Ключевые слова: Смоленская крепость, фортификационное искусство, крепостная стена, русская архитектура, изобразительное искусство, оборонительное зодчество.

Pilyak S.A.

Architecture of Smolensk fortress in pictorial and graphic works of the middle of XX — beginning of XXI century

The Smolensk fortress unites different fortification constructions of the city mentioned since 863. The most notable object of the defensive ensemble is the fortress wall built by «all the cities of the Russian state» at the turn of the XVI—XVII centuries. The image of the walls and towers, creatively interpreting the image of the Moscow Kremlin, is attractive for artists. During the XVII century the fortress played the role of a strategically important military object on the western border of Russia. Images of fortifications at this time are predominantly associated with military tasks. In the XVIII—XIX centuries, the fortress, deprived of a single contour, acquires the meaning of an urban symbol.

Keywords: Smolensk fortress, fortification art, fortress wall, Russian architecture, fine art, heritage interpretation, artistic culture, defensive architecture.

Введение

Смоленская крепостная стена — наиболее заметная часть крепости в Смоленске — является крупнейшим из кирпичных укреплений мира. Построенная в 1596–1602 гг., крепостная стена защищает территорию более 2 км², охватывая один из древнейших городов России кольцом протяженностью более 6 000 м. Анализ архитектурного и исторического своеобразия Смоленской крепости на протяжении десятилетий был предметом научного поиска многих поколений исследователей [1–7; 9–11; 13; 14]. Феноменальное по масштабу сооружение продолжает играть ключевую композиционную роль и во многом формирует визуальную среду Смоленска.

Перед непосредственным обращением к произведениям живописи и графики совершившим экскурс в историю Смоленской крепостной стены. Возведение крепости имело несомненное политическое и идеологическое значение [12]. Это во многом объясняет архитектурную исключительность крепости. Обобщая работы предшественников, можно обозначить ряд исключительных качеств, служащих формированию уникальности Смоленской крепости и являющихся свойствами, акцентируемыми

в художественной культуре. Во-первых, крепость построена по единому замыслу, принципиально сохраняемому на протяжении столетий. Во-вторых, крепость имеет продуманное и выразительное декоративное решение, предвосхитившее эпоху русского «дивного узорочья» XVII в. В-третьих, архитектура и масштабное решение Смоленской крепости сориентированы на облик Московского Кремля и языки «говорящей» архитектуры XV—XVI вв. При этом Смоленскую крепостную стену отличает уникальность исторического пути: и строительство крепости в невероятно краткие сроки, и ее сохранение до настоящего времени делают это сооружение крупнейшей сохранившейся кирпичной крепостью мира.

Смоленский архитектор и художник Виталий Бухтеев отмечает, что «многих художников, поэтов, писателей, композиторов вдохновила крепостная стена — надежный щит России. Ей посвящены полотна, книги, стихи, песни» [8, 21]. Ранее автор обращался к рассмотрению феномена крепости в изобразительном искусстве [12]. Настоящая статья посвящена продолжению исследования. В соответствии с **гипотезой исследования** на протяжении нескольких столетий в изображении Смоленской крепости

Пиляк
Сергей
Александрович

доктор философских наук,
кандидат архитектуры,
доцент, ФГБОУ Смоленский
государственный
университет «СмолГУ»,
Смоленск, Российская
Федерация

e-mail: s.pilyak@mail.ru

Иллюстрация 1. Рисунок для журнала «Фронтовой юмор». Худ. А. Д. Гончаров. По материалам выставки «Смоленская крепость России»

Иллюстрация 2. Смоленск. Угол улиц Краснознаменская и Декабристов. Худ. В. И. Бухтеев. 1945 г. Бумага, карандаш. 20,5 × 29,5. Частная коллекция

Иллюстрация 3. У древней смоленской стены. Акварель. Худ. В. И. Ружо. 1957 г.

последовательно складывался и развивался канон ее воспроизведения. **Задача исследования** состоит в определении единства и разнообразия трактовки архитектурного наследия крепости художниками середины XX – начала XXI в. Для проведения исследования мы привлечем методы сравнительного анализа, обобщения и исторического анализа. В целом мы можем обобщить их в качестве комплексного историко-художественного анализа единичного архитектурного сооружения.

Архитектура Смоленской крепости в изобразительном искусстве середины XX в.

Особой темой изображения Смоленской крепости в середине XX в. стала Великая Отечественная война. Средневековые укрепления Смоленска не играли активной роли в войнах XX в. Однако художники обратили внимание на важное духовное значение укреплений, встававших на пути врага в XVII и XIX вв. К этому времени во многом эстафету реалистичного изображения крепости перехватывает фотография. Ее рассмотрение является перспективной темой, выходящей за пределы нашего научного исследования. При этом задачу презентации ликующей крепости и уничтожения наследия крепостной стены решает именно изобразительное искусство, способное сместить фокус в зону образности.

Особый интерес привлекает редкое по стилистике изображение – рисунок для журнала «Фронтовой юмор» (Иллюстрация 1) (автор – член-корреспондент Академии художеств СССР Андрей Дмитриевич Гончаров). Буквально повторяя гравюры XVII в. Т. Маковского и В. Гондиуса, художник опирается на разработанную иконографию. Обеспечивая образную преемственность, автор обращается к героическому прошлому Смоленской крепости, визуализируя конкретную историческую перекличку.

Особое художественно-историческое значение имеют произведения Виталия Ивановича Бухтеева (1923–2014). Графичные рисунки довоенного периода раскрывали для горожан красоту и своеобразие архитектуры Смоленска. Именно крепостная стена имеет особое значение в творчестве художника. Сам В. И. Бухтеев отмечает в своих воспоминаниях: «Я, когда начал рисовать с натуры, то первым делом запечатлев башни и стены крепости» [8, 20]. Масштабный цикл графических произведений, выстраивающийся в грандиозное полотно, начал создаваться художником после освобождения Смоленска в сентябре 1943 г. Работы В. И. Бухтеева отличают острый репортерский взгляд. На фоне разрушенных зданий и руин массивные башни не только обретают свою средневековую масштабность, но и проявляют характер городской константы, остающейся устойчивой наперекор всем внешним изменениям (Иллюстрация 2).

Изображения Смоленской крепости, обращенные к трагическому опыту Великой Отечественной войны, кардинально отличаются от ранних гравюр и мажорных полотен. Произведения посвящены осмысливанию трагедии войны, отражению уничтоженного города. При этом крепость воспринимается как редкая устоявшая константа городского пространства, продолжающая хранить композиционное и духовное единство растерзанного города.

В послевоенных произведениях художника Владимира Иосифовича Ружо крепость предстает как обыденный элемент городской среды (Иллюстрации 3–5). Курс на передачу идентичности вызвал возникновение сюжетных композиций города и горожан. Наполнение этих сюжетов изображениями крепостной стены является необходимым и обязательным условием. Одновременно смоленский художник заметно отмечает индивидуальность крепости – утри-

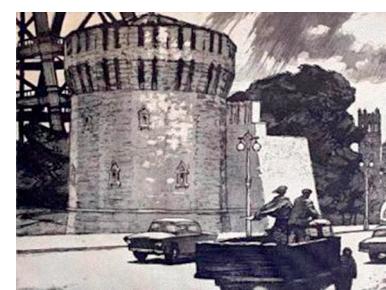

Иллюстрация 4. Жемчужина Годунова. Смоленск. Офорт. Худ. В. И. Ружо. 1961 г.

Иллюстрация 5. Большая Советская. Худ. В. И. Ружо

рует характерные пропорции, подчеркивает декоративные детали, весьма редкие для оборонительной архитектуры России рубежа XVI–XVII вв., а также избирает ракурсы, характерные исключительно для Смоленска.

Игра с объемами представляет особое явление в облике башни Громовой. Границы подчеркнуты рядами кирпичей, укрупненно прорисованными художником. Башенные окна-эдикулы получают в произведении художника кронштейны под нижней полкой. Это делает наличники подчеркнуто декоративными. Утрированный рисунок кладки подчеркивает этернальное движение города.

Позднее художники Смоленска – Юрий Мельков (Иллюстрация 13), Степан Новиков, Владимир Прудников, Борис Рыбченков (Иллюстрация 8) и другие мастера – неоднократно обращались к крепостному ансамблю. Масштаб ансамбля крепости предопределяет разнообразие пейзажей, окружающих объекты оборонительной архитектуры.

Иллюстрация 6. Могилы героев.
Иллюстрация к альбому «Виды Смоленска» (Смоленск, 1959).
Худ. А. Г. Алимов

Иллюстрация 10. Город-герой Смоленск. Крепость. Худ. Ю. Ф. Дзженко. 1986 г. Холст, темпера. Смоленский государственный музей-заповедник

Иллюстрация 7. Вид на Смоленский кремль. Худ. Л. Т. Буличко. Вторая пол. 1950-х гг. Холст, масло

Иллюстрация 8. Крепостная стена. Башни Веселуха и Позднякова. Илл. из альбома «Смоленск», 1963 г. Худ. Б. Ф. Рыбченков

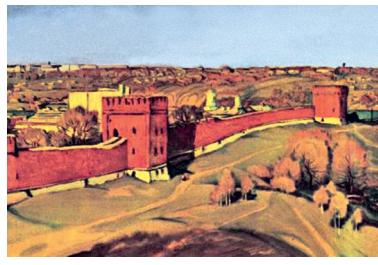

Иллюстрация 9. У древних стен крепости. Набор открыток 1981 г. изд-ва «Изобразительное искусство» с видами Смоленска. Худ. В. Г. Рогачев. 1976–1980 гг.

Л. Т. Буличко открывает взгляду зрителя массивную башню Орел (Иллюстрация 7). Он выбирает северный ракурс, в котором особо чет-

ко прослеживается силуэт оплывших зубцов, глубоко затененные области бойниц навесного боя. На фоне насыщенного тона кирпича особо высвечиваются пятна известкового раствора. Художнику удалось передать особую глубину за счет контраста между ближним и дальним планами. Знойное солнце, практически полное отсутствие растительности, теплые тона — все это способствует презентации Смоленской крепости как экзотического объекта, напоминающего южные крепости. Контраст между многометровыми поверхностями стен и кровель и поясами, иными деталями дает живописцу возможность в полной мере предъявить свое мастерство. Изображение частей крепости в широком диапазоне, от сочных пастозных мазков до ювелирной разработанности деталей, позволяет выстроить продуманные перспективы.

Две работы Константина Дорохова 1950-х гг. представляют Смоленскую крепость с привычных точек, с наиболее открыточных ракурсов. Художник любовно прописывает ленту крепостной стены, подчиняющуюся сложному рельефу, с нанизанными на нее мощными объемами кирпичных башен. Художник любуется утратами крепости, демонстрирующими ее древность. Усложняющими геометрию крепостной стены, подчеркивающими контраст между кирпичом и белым камнем.

Архитектура Смоленской крепости в изобразительном искусстве 1960–2000-х гг.

Произведения Владимира Григорьевича Рогачева (Иллюстрация 9) посвящены художественному осмыслению крепости как стихии, усмиренной рельефом. В центре внимания художника — диалог природного рельефа и крепостной стены, создающей собственную геометрию пространства. Художник не избегает практически открытых цветов, создавая редкую для Смоленской

крепости триумфально-радостную стилистику.

Своебразная гамма и плотный мазок выделяют работу Юрия Дюженко «Город-герой Смоленск. Крепость» (1986). Сохранившаяся восточная часть крепостной стены, получившая в работе выбеленную поверхность, поднимается крутой дугой (Иллюстрация 10). Лишенный ориентации на сложившуюся иконографию изображение крепости обретает в работе художника практически религиозную окраску. Пряслы, укрепленные башнями, выступают границей между городом и внешней средой, и, одновременно, линией, отсекающей мир горний и мир земной. Успенский собор, вымешенный на периферию полотна, лишен привычной роли доминанты. Удивительное для произведений 1980-х гг. философско-религиозное наполнение произведения отличает работу мастера.

Игорь Солдатенков обращается к характерному «крепостному» сочетанию цветов и тексту как символу города. Работа художника «Яблочный Спас» (2012 г.) наполнена внутренней гармонией [15, 146]. Образ крепости в произведении лишен героического начала. В работе художника укрепление предстает привычным городским фоном, своеобразной городской гостиной, открытой смолянам как пространство коллективного времяпрепровождения.

Неожиданный ракурс крепостной архитектуры демонстрирует работа Владимира Показеева «Громовая башня» (2013 г.) [15, 119]. Пронизанное светом пространство яруса Громовой башни оживает, благодаря художественному восприятию лишается многочисленных наслойений минувших эпох и обретает воинственный вид. Художник создает яркий образ крепостного пространства, фрагментарно пропорционально скорректированного для соответствия стереотипам.

Масштаб Смоленской крепости зачастую заставляет художника нивелировать индивидуальные особенности отдельных башен и прясел. К примеру, в работе «Смоленск православный» (2013) Анатолия Михайловича Булдакова (род. 1947) крепостная стена трактована как ровная лента, охватывающая город. Художник формирует из крепости идеальную, словно вычерченную по линейке, горизонталь, идеальную и неправдоподобную, что отчасти отвечает эстетике крепости. Одновременно в процессе творческой интерпретации автор масштабирует объекты крепости, кратко увели-

Иллюстрация 11. Смоленск на семи холмах. Город Православия. 2012 г. Шерсть, ручное ткачество. 65 × 110. Автор В. К. Никулина. Частная коллекция

Иллюстрация 12. Большое окно. Худ. Г. В. Намеровский. 2002 г. Картон, темпера. 67 × 81. Источник: Художники земли Смоленской. Альбом-каталог. Смоленск, 2015. С. 104

Иллюстрация 13. Смоленский пейзаж. Худ. Ю. Мельков. 2015 г. Источник: Художники земли Смоленской. Альбом-каталог. Смоленск, 2015. С. 99

чивая их в высоту и ширину. Таким образом, мастер, как это свойственно и более ранним рассмотренным нами произведениям, подчеркивает ценность ансамбля крепости. Подобная идеализация форм Смоленской крепости характерна и для работ других авторов.

Архитектура крепости, наполненная образами русского средневековья, неминуемо привлекает деятелей искусства как полноценный участник исторических событий и доминанта городского пространства. Воссоздание высоких шатровых кровель на башнях крепости в 1960–2000-х гг. сделало виды еще более выразительными. Произведения декоративно-прикладного искусства расширяют пространство художественной интерпретации образа крепости. Легендарные gobelены (Иллюстрация 11), посвященные Смоленской крепости, создали Валентина и Светлана Никулины [15, 109–110]. В продолжение ренессансной традиции художники формируют на базе визуальных символов Смоленской крепости идеальный город. Симметричные изображения крепости эллипсовидного плана, оживленные храмами и группами деревьев, украсили немало сувенирных gobеленов и стали предметом повторения во многих произведениях декоративно-прикладного искусства.

Ставший легендой смоленской живописной традиции, народный художник России академик Геннадий Намеровский нечасто избирает предметом изображения Смоленскую крепость. Тем ценнее редкое по композиции произведение «Большое окно» (2002 г.) [15, 104]. Смело разделяя живописное поле на две почти равные части – открытый зев окна и отражение в зеркальной глади оконной створки, – художник выводит главным героем левой стороны ремонтируемый столп башни Веселухи (Иллюстрация 12). Доминирующая и в силуэте, и в объеме, башня трак-

тована как хранитель изображаемых домов и Покровского храма. В левой части картона роль хранителя принимает массивный Спасо-Преображенский храм Авраамиевского монастыря. Утрированно стройный шатер крепостной башни уходит на второй план. Художник таким образом задает смену роли городского хранителя от крепостной твердыни до духовной крепости, отражая тему времени и смены эпох.

Заключение

Смоленская крепость как для эпохи своего создания, так и для последующих времен была и остается прекрасной утопией, но утопией воплощенной. Материальность Смоленской крепости диктует логичность ее представления в произведениях фигуристического искусства. Абстрактная подача не позволяет раскрыть физические характеристики крепости. Один из наиболее громких манифестов Смоленской крепости состоит в ее вещественности, материальности. Строители, успевшие завершить масштабное строительство буквально накануне вторжения врага, сделали невозможное [14]. Одновременно сохранение крепостной стены до настоящего времени наперекор военным трагедиям вносит в ее смысловое наполнение этернальный характер.

В работах художников и графиков XX–XXI вв. отчетливо существует любование отдельными башнями и пряслами, карнизами, наличниками и зубцами. Внимание к пропорциям элементов крепости включает их в художественный арсенал мастеров кисти. Отметим, что сравнительно велико количество обращений к, казалось бы, пройденным этапам формирования изобразительного языка. Творческий процесс продолжается и, несомненно, подарит нам новые шедевры. За минувшие века неисчерпаемый потенциал культур-

ного наследия затронут лишь частично. Сформирован ряд хрестоматийных ракурсов, набор художественных приемов. Смоленская крепость способна удивить, открыть новые грани, в которых отражается творчество современных мастеров изобразительного искусства.

Список использованной литературы

- [1] Белогорцев И. Д. Зодчий Федор Конь. – Смоленск, 1949. – 56 с.: [сайт] – URL: https://books.totalarch.com/architect_fedor_kon (дата обращения: 23.11.2025).
- [2] Белогорцев И. Д. Архитектурный очерк Смоленска. – Смоленск, 1949. – 92 с.: [сайт] – URL: <https://books.totalarch.com/node/7644> (дата обращения: 23.11.2025).
- [3] Бондаренко И. А. Эстетика древнерусского города // Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI–XVII века. – М., 1996. – С. 95–118.
- [4] Грачев В. И. Смоленская крепостная стена (по поводу трехсотлетнего ее существования), 1600–1900 // «Русский архив». – 1900. – Вып. 9–12. – № 12. – С. 593–612: [сайт] – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book433275/#page/593/mode/1up> (дата обращения: 23.11.2025).
- [5] Грибер Ю. А. Образы Смоленска // Научно-популярный журнал «Край Смоленский». – 2012. – № 4. – С. 12–19.
- [6] Косточкин В. В. Государев мастер Фёдор Конь. – М.: Наука, 1964. – 176 с.
- [7] Косточкин В. В. Крепость Смоленска. – М.: Наука, 2000. – 40 с.
- [8] Летописец Смоленска Виталий Бухтеев. Художник, архитектор, гражданин / [авт.-сост.

- В. Ю. Бухтеев, С. Н. Михайлова]. — Смоленск: Свиток, 2016. — 215 с.
- [9] Модестов Ф. Э. Смоленская крепость / науч. ред. и авт. предисл. Д. В. Валуев. — Смоленск: ФГБУК «Государственный музей «Смоленская крепость»: Свиток, 2024. — 232 с.
- [10] Пиляк С. А. Культурное наследие: генезис, актуализация, ревалоризация. Смоленская крепость. — Смоленск: ООО «Свиток», 2022. — 176 с.
- [11] Пиляк С. А. Смоленская крепостная стена — первый национальный проект России // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААЧ по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации за 2021 год: сб. науч. трудов РААЧ. — Т. 1. — М.: Изд-во АСВ, 2022. — С. 97–102.
- [12] Пиляк С. А. Одушевленность Смоленской крепости в работах Н. К. Рериха и В. И. Мушкетова // Начально-популярный журнал о фортификационных сооружениях «Смоленская крепостная стена». — 2024. — Вып. 8. — С. 40–45.
- [13] Покрышкин П. П. Смоленская крепостная стена. Отчет об осмотре ее, произведенном в январе 1903 года, с краткой исторической справкой // Изв. Импер. Археол. комиссии. — Вып. 12. — СПб.: Тип. Гл. Управления уделов, 1904. — С. 1–25.
- [14] Хозеров И. М. Новые данные о смоленской городской стене. — Смоленск: Зап. обл. о-во краеведения, 1930 (Гос. тип. им. Смирнова). — 31 с.
- [15] Художники земли Смоленской. Альбом-каталог. — Смоленск, 2015. — 180 с.
- [11] Pilyak S. A. Smolenskaya krepostnaya stena — pervyj nacional'nyj proekt Rossii // Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arhitektury, gradostroitel'stva i stroyitel'noj otrassli Rossijskoj Federacii za 2021 god: sb. nauch. trudov RAASN. — T. 1. — M.: Izd-vo ASV, 2022. — S. 97–102.
- [12] Pilyak S. A. Odushevlennost' Smolenskoy kreposti v rabotah N. K. Rerih i V. I. Mushketova // Nauchno-populyarnyj zhurnal o fortifikacionnyh sooruzheniyah «Smolenskaya krepostnaya stena». — 2024. — Vyp. 8. — S. 40–45.
- [13] Pokryshkin P. P. Smolenskaya krepostnaya stena. Otchet ob osmotre ee, proizvedennom v yanvare 1903 goda, s kratkoj istoricheskoy spravkoj // Izv. Imper. Arheol. komissii. — Vyp. 12. — SPb.: Tip. Gl. Upravleniya udelov, 1904. — S. 1–25.
- [14] Hozerov I. M. Novye dannye o smolenskoy gorodskoy stene. — Smolensk: Zap. obl. o-vo kraevedeniya, 1930 (Gos. tip. im. Smirnova). — 31 s.
- [15] Hudozhnikи zemli Smolenskoy. Al'bom-katalog. — Smolensk, 2015. — 180 s.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025.
Опубликована 30.12.2025.

Пиляк Сергей Александрович

доктор философских наук, кандидат архитектуры, доцент, ФГБОУ Смоленский государственный университет «СмолГУ», Смоленск, Российская Федерация
e-mail: s.pilyak@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8910-8741

References

- [1] Belogorcev I. D. Zodchij Fedor Kon'. — Smolensk, 1949. — 56 s.: [sajt] — URL: https://books.totalarch.com/architect_fedor_kon (data obrashcheniya: 23.11.2025).
- [2] Belogorcev I. D. Arhitekturnyj ocherk Smolenska. — Smolensk, 1949. — 92 s.: [sajt] — URL: <https://books.totalarch.com/node/7644> (data obrashcheniya: 23.11.2025).
- [3] Bondarenko I. A. Estetika drevnerusskogo goroda // Hudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura Drevnej Rusi XI–XVII veka. — M., 1996. — S. 95–118.
- [4] Grachev V. I. Smolenskaya krepostnaya stena (po povodu trekhsoletnego ee sushchestvovaniya), 1600–1900 // «Russkij arhiv». — 1900. — Vyp. 9–12. — № 12. — S. 593–612: [sajt] — URL: [https://runivers.ru/bookreader/book433275/#page/593 mode/1up](https://runivers.ru/bookreader/book433275/#page/593	mode/1up) (data obrashcheniya: 23.11.2025).
- [5] Griber Yu. A. Obrazy Smolenska // Nauchno-populyarnyj zhurnal «Kraj Smolenskij». — 2012. — № 4. — S. 12–19.
- [6] Kostochkin V. V. Gosudarev master Fyodor Kon'. — M.: Nauka, 1964. — 176 s.
- [7] Kostochkin V. V. Krepost' Smolenska. — M.: Nauka, 2000. — 40 s.
- [8] Letopisec Smolenska Vitalij Buhteev. Hudozhnik, arhitektor, grazhdanin / [avt.-sost. V. Yu. Buhteev, S. N. Mihajlova]. — Smolensk: Svitok, 2016. — 215 s.
- [9] Modestov F. E. Smolenskaya krepost' / nauch. red. i avt. predisl. D. V. Valuev. — Smolensk: FGBUK «Gosudarstvennyj muzej «Smolenskaya krepost'»: Svitok, 2024. — 232 s.
- [10] Pilyak S. A. Kul'turnoe nasledie: genezis, aktualizaciya, revalorizaciya. Smolenskaya krepost'. — Smolensk: ООО «Свиток», 2022. — 176 s.

Pilyak Sergey A.

Doctor of Philosophy, Candidate of Architecture, Associate Professor, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation
e-mail: s.pilyak@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8910-8741